

Глава 28. Завершение подземелья

Что ж, со временем и к такому привыкаешь... Се Юньчжу принялся осыпать его поцелуями, целуя снова и снова, пока Пушистик не стал круглым и упругим.

Увидев, что тот пришёл в себя, Се Юньчжу начал допрос:

— Итак, что именно произошло после того, как ты упал в Золотое море?

— Я почувствовал любовь. Любовь Великой Шаманки к богу-повелителю, любовь бога-повелителя к этому миру. Она была в этой золотой крови, — Пушистик моргнул. — Я хотел защитить тебя, поэтому изо всех сил впитывал эту любовь, превращая её в свою силу...

— Не сходится. Дун-цзюнь был побеждён Тяньлансином. Эта золотая вода — лишь остатки его переваренной плоти, — Се Юньчжу указал на явное логическое противоречие. — Великая Шаманка тоже пыталась использовать эту силу, но быстро проиграла.

Пушистик замотал головой:

— Когда я вошёл в резонанс с Дун-цзюнем, я почувствовал его силу. Она была намного мощнее, чем всё Золотое море.

— Силу? Какую силу? — опешил Се Юньчжу. — Откуда ты её почувствовал?

— Это сила Дун-цзюня. Это его любовь. Её нет в этом мире, но я могу её чувствовать. Вместе с его последними силами этого хватило, чтобы победить лысый Мясной шар.

«Сила любви, которой нет в этом мире...» — Се Юньчжу повторял эту фразу, пытаясь понять её смысл. Он продолжал расспрашивать Пушистика, откуда взялась эта сила, но тот лишь растерянно моргал, не в силах ответить.

— Хорошо, тогда спрошу по-другому. Что за бог с луком? Он сказал, что он — «возможность», и что есть много других «возможностей»...

Се Юньчжу подробно описал свою встречу с богом. На этот раз Пушистик был в полном недоумении. У него не было никаких воспоминаний об этом. К тому же он очень устал и, обессиленно распластавшись на ладони Се Юньчжу, из последних сил боролся со сном.

— Ладно, отдыхай, — Се Юньчжу почувствовал к нему жалость и ткнул пальцем в его мягкий живот. — Глупый Пушистик. Теперь я понимаю, почему тебя одного не съели. Потому что все эти злые боги боятся тебя. Жаль только, что ты слишком глуп и не знаешь, как пользоваться своей силой.

«Но ничего, отныне я буду о тебе хорошо заботиться. Будь уверен, я выжму из тебя всё до последней капли».

Пушистик обиженно пробормотал у него на ладони:

— Я не глупый Пушистик... ты же только что называл меня пирожным и полотенцем...

— Да, ты не глупый Пушистик, — тут Се Юньчжу кое-что вспомнил. Он поднял с земли камень и ровно начертал на земле два иероглифа. — Смотри внимательно, твоё имя пишется вот так.

Пушистик тут же открыл сонные глаза и посмотрел на землю. Он с удивлением обнаружил, что его имя, такое короткое на слух, на письме оказалось таким сложным.

Ми Янь.

— Ми Янь... Ми Янь... — повторял он снова и снова, и слёзы навернулись ему на глаза. — Так вот как пишется моё имя!

Се Юньчжу не ожидал такой бурной реакции на простое имя. Слёзы Пушистика намочили ему ладонь. Прозвище «Мянь» уже прижилось, и отбирать его было бы неправильно, поэтому он просто разделил его по звучанию на два иероглифа: «Ми» означает «наполнять» или «ещё больше»; «Янь» — «ясный», а в переносном смысле — «спокойный, безмятежный», «нежный и приятный». Вместе это имя можно было трактовать как «исполненный мира и радости».

Хоть имя и было придумано наспех, в него были вложены добрые пожелания. Все дети при рождении получают от родителей имена, полные благословений. Чем его Пушистик хуже?

Наплакавшись, Пушистик снова забрался на своё привычное место у него на груди и, свернувшись калачиком, продолжил бормотать своё имя.

Се Юньчжу почувствовал, как на сердце стало тяжелее. Словно, дав ему имя, он действительно установил с этим навязчивым комочком какую-то связь... Нет, постойте, тяжесть в сердце, кажется, была не просто ощущением!

Се Юньчжу оттянул воротник и увидел, что прозрачное щупальце Пушистика проникло в его тело, и его духовная форма обвила его сердце!

Боли не было, но появилось едва уловимое ощущение лишнего веса, может, в десятую долю грамма, которое делало каждый удар сердца немного другим.

Се Юньчжу вздохнул. «Дети есть дети, любят везде лазить. Пусть лазит». Его сердце было сильным, этот вес оно выдержит.

/

Убедившись, что там всё в порядке, А Си с энтузиазмом направила своего журавля на разведку, прихватив с собой и Фу Ю.

Журавль летел неохотно, но всё же нёс их на спине. После гибели Тяньлансина еретики на земле начали массово вымирать. С высоты их крошечные фигурки падали, словно срезанные колосья. Невидимая смерть, подобно огромной косе, прошла по этой истерзанной земле.

Увидев их, Пушистик высунул голову из-за ворота Се Юньчжу и, на удивление, первым заговорил с ними:

— А вы знаете? Меня зовут Ми Янь! И пишется это вот так!

Его прозрачные щупальца-ручки замахали в воздухе. А Си с недоумением склонила голову набок:

— Я знаю, что тебя зовут «Мянь».

— Нет-нет, моё имя из двух иероглифов, их нужно читать отдельно: Ми... Янь...

— Ого, — с ехидной усмешкой сказал Фу Ю, — так ты стал широкой лапшой.

— Это ты широкая лапша! Вся твоя семья — широкая лапша!

Оставалось всего три минуты. У А Си была куча вопросов, но времени уже не было. Она мёртвой хваткой вцепилась в Се Юньчжу:

— Я свяжусь с тобой после выхода, мастер! Не бросай трубку, пожалуйста!

— Зачем? — холодно спросил Се Юньчжу.

— Во-первых, я подрабатываю торговцем информацией и могу продать тебе много чего по дружеской цене. Во-вторых, после выхода я продолжу расследовать это подземелье, выясню, что случилось в предыдущих раундах и почему появился Тяньлансин. Этой информацией я поделюсь с тобой бесплатно. В-третьих, я могу заплатить за информацию, просто назови цену, — А Си с серьёзным лицом выставила четвёртый палец. — В-четвёртых, я тебя умоляю!

Первые три пункта не вызвали у Се Юньчжу особого интереса, но, увидев её скорбное лицо, он усмехнулся.

— Ладно, я подумаю.

Не успел он договорить, как А Си сунула ему в руки коммуникатор с проворством уличного раздатчика листовок.

Системный таймер уже отсчитывал последние секунды. А Си бросила прощальный взгляд на руины и с чувством произнесла:

— Я, наверное, никогда не забуду эти семь дней и вас. Моё настоящее имя — Лу Си. Надеюсь, у нас ещё будет шанс поработать вместе.

— Моё настоящее имя вы уже знаете, — в этот последний момент откровения Фу Ю тоже сменил тон на искренний. — Тогда скажу то, чего вы не знаете — мой рост метр восемьдесят восемь.

Кто тебя спрашивал?! Двое его спутников одарили его презрительными взглядами.

— Хе-хе-хе... — Фу Ю, чей рост без обуви составлял метр восемьдесят восемь, а в обуви — метр девяносто, бесстыдно посмотрел на Се Юньчжу. — Мастер, может, тоже что-нибудь скажете?

— ... — Се Юньчжу спокойно произнёс: — Меня зовут Линь Ичжу.

Находясь в игре, он всегда использовал вымышленные имена, чтобы ни с кем не связываться, особенно с такими любопытными и умными людьми, как А Си. В системном магазине «Хаотичного Небесного Пути» продавался «Спрей для стирания чувства присутствия». После каждой игры Се Юньчжу опрыскивал себя, чтобы товарищи по команде быстро его забывали.

— О-о-о, мастер наконец-то решил открыться... — взволнованный голос А Си постепенно затих, заглушённый системным сообщением.

[Чистильщик Се Юньчжу, поздравляем с выполнением основной задачи в «Руинах Вечной Ночи». Награда: 4000 очков.]

[Поздравляем с выполнением побочной задачи «Осада Культа Кишок». Награда: 500 очков.]

[Поздравляем с выполнением побочной задачи «Живые и мёртвые». Награда: 1000 очков.]

Дальние пейзажи расплылись, а близлежащие камни и земля постепенно растворились в густом тумане, как и в тот момент, когда он только появился в этом мире. Се Юньчжу расслабленно сел, зная, что через мгновение он окажется в игровом лобби.

Система, закончив с подсчётом очков за задания, сделала паузу, и её голос стал бодрее:

[Благодаря вашим неустанным усилиям, вы успешно снизили уровень хаоса в «Руинах Вечной Ночи» с 82% до 0%. Бог Порядка благодарит вас за ваш великий вклад!]

— Чёрт возьми, какой уровень хаоса?! — потрясённо воскликнула А Си.

Уровень хаоса был самым прямым показателем сложности подземелья, который сообщался только в конце. Чем выше уровень хаоса, тем сильнее искажено подземелье, тем глубже падение его главного божества, тем безумнее основная задача и тем ниже выживаемость игроков.

Как правило, чистильщики сталкивались с подземельями, где уровень хаоса не превышал 60%, а иногда им попадались и очень лёгкие, с уровнем ниже 20%.

Даже Се Юньчжу, прошедший через огонь и воду, лишь однажды столкнулся с подземельем, где уровень хаоса превышал 80%. В тот раз он выживал из последних сил, все его товарищи погибли, и он один дотянул до конца.

[В знак признания вашего выдающегося вклада, вы получаете дополнительную награду в размере 8200 очков. Продолжайте смело идти вперёд против течения хаоса и стремитесь к вершинам!]

За каждый сниженный процент хаоса начислялось 100 очков. Обычно основную награду давали за выполнение главной задачи. Кто бы мог подумать, что на этот раз они заработают целых 8200 очков!

За один заход они получили в десять раз больше, чем в некоторых лёгких подземельях!

— За обычное прохождение снижение уровня хаоса на 10% — это уже редкость. А тут целых 82%... — бормотала А Си. — Это потому, что мы убили финального босса? Мы что, полностью зачистили подземелье?!

Но туман вокруг неё сгущался всё сильнее, и обсуждать это было уже не с кем.

Се Юньчжу, запертый в другом месте, отнёсся к этой ошеломляющей награде с полным безразличием. Ему было лень даже складывать цифры. Он слегка запрокинул голову, ожидая того, что должно было произойти —

Вознесения.

Не его собственного, а этого подземелья.

Благодаря самоотверженным усилиям чистильщиков, уровень хаоса в подземельях рано или поздно снижался до 0%. В этот момент подземелье навсегда закрывалось и возносилось в «Рай», становясь его частью.

И действительно, женский голос системы весело объявил:

[Подземелье «Руины Вечной Ночи» полностью очищено и готовится к вознесению в Рай.]

<http://bllate.org/book/15884/1587215>